

Фаворит — это «звезда». Но «звезда» — это не обязательно актёр или актриса. Кино — искусство коллективное. Фильм — результат творчества людей самых разных профессий. И среди них тоже есть фавориты. Режиссёры, сценаристы, операторы, композиторы, продюсеры — все они потенциальные гости рубрики «Фаворит в «Фаворите». Фаворитом может оказаться фильм, покоривший миллионы (читайте об «Основном инстинкте» в № 3), и жанр, ставший наиболее популярным (комиксы в № 4), и студия, лидирующая в конкурентной борьбе за вас, зрители — все они ждут своего часа на страницах рубрики «Фаворит в «Фаворите».

СИЯНИЕ ЗЛА

СТИВЕН КИНГ: СВЕТЛАЯ ПОЛОВИНА

Начальные страницы биографии самого писателя куда более обыденны. Но если «вчитаться» в них повнимательнее, вы без сомнения узнаете сюжеты и образы, не раз возникавшие в повестях, романах, фильмах сегодняшнего короля американского «бестселлера». Мальчуган, оказавшийся между рассорившимися родителями и перекидываемый от одного к другому, как мячик (мать и отец Кинга развелись, когда он был совсем малышом). Маленький изгой и чужак в многочисленных, мелькающих колледжах — в Индиане, Массачусетсе, Коннектикуте. Мейне. Потом — скромный учитель английского языка с университетским образованием, затерянный среди миллионов сограждан итерзаемый скрытыми амбициями. Незадачливый глава молодой семьи, вынужденный зарабатывать на хлеб разнорабочим в прачечной, а по ночам создающий на бумаге фантастический мир своих видений... Впрочем, это уже начало третьей главы биографии Кинга. После утомительного, нервного кочевья между родительскими домами, единообразия учительства в средней школе Хэмпдона, она и самому писателю, наверное, казалась «ненаучной фантастикой».

ИЗ Истым поклонникам писателя напомним, что на страницах «Видео-Асс» ЭКСПРЕСС постоянно работает клуб любителей Стивена Кинга. Милости просим.

■ Стивен Кинг, непуганный исследователь Зла

В 1971 году он публикует ряд рассказов. А уже в 1973 празднует головокружительный успех романа «Кэрри», что позволяет ему оставить надоевшую работу и целиком посвятить себя творчеству. Пришедшая слава, особа, как правило, весьма ветреная, не оставляет Кинга с тех пор уже двадцать лет. В 1981 уже две его книги возглавляли список бестселлеров — «Порождающая пламя» и «Куджо». В 1982 по результатам национального опроса, проведенного журналом «Мы», Стивен Кинг удостоен звания «Лучший беллетрист года». А к концу 80-х почти каждая новинка писателя становилась бестселлером ещё до выхода в печать (учитывалось количество оплаченных заявок на книгу). С книжных полок произведения Кинга перекочевали на экран, да и сам он с удовольствием включился в новый род деятельности — стал автором сценариев, снимал фильмы по собственным романам и даже сыграл несколько ролей.

Поразительный успех книг Кинга имеет много причин. Одна из них — ориентация произведений на разные слои читателей. Интеллектуалы разглядят в их авторе тонкого психолога, социального мыслителя, легко оперирующего ссылками на близких их сердцу «Процесс» Кафки или «1984» Оруэлла. Для читателей иного уровня Кинг — мастер «крутого» сюжета, остро-современной динамики действия и для них в его книгах существуют другие «манки». Страницы их буквально «прослоены» приметами массовой культуры, составляющей интеллектуальный обиход среднего американца: от Гарнера и Чейза до наиболее известных комиксов, названий популярных шоу и телепередач, имён дикторов, актёров, спортсменов и, конечно же, фильмов. У Кинга мы найдем не только упоминания вечноппулярных монстров экрана — Дракулы, Франкенштейна, Бэтмана, но и бесчисленные (и не без юмора!) замечания по поводу жанров, образов, клише современной кинокультуры. Точнее сказать, очень часто мир видится Кингом через призму кино. То гипловатая старуха-свидетельница объясняет что «тут же начала вспоминать фильм из серии «Альфред Хичкок представляет», где какой-то сумасшедший убил кого-то и разрубил на куски, а затем запрятал в багажник своей машины, поймали его только потому, что задний фонарь был разбит или ещё что-то в этом роде». То легкое восклицание персонажа напоминает дружку «реакцию мужчины на симпатичных женщин в кинокомедиях на бытовую тему». А то разобранный телефон на столе

■ Классическая тема «двойника» обыгрывается в фильме «Темная половина» — последней экранизации Кинга (реж. Дж. Ромеро) представляется автору «маленьким андроидом, разтерзанном бластером в многосерийных фантастических фильмах».

■ Убийца и жертва, писатель и его ужасное создание, две непримиримые половины одного человека

■ Классическая тема «двойника» обыгрывается в фильме «Темная половина» — последней экранизации Кинга (реж. Дж. Ромеро) представляется автору «маленьким андроидом, разтерзанном бластером в многосерийных фантастических фильмах».

■ Убийца и жертва, писатель и его ужасное создание, две непримиримые половины одного человека

■ Классическая тема «двойника» обыгрывается в фильме «Темная половина» — последней экранизации Кинга (реж. Дж. Ромеро) представляется автору «маленьким андроидом, разтерзанном бластером в многосерийных фантастических фильмах».

■ Убийца и жертва, писатель и его ужасное создание, две непримиримые половины одного человека

■ Классическая тема «двойника» обыгрывается в фильме «Темная половина» — последней экранизации Кинга (реж. Дж. Ромеро) представляется автору «маленьким андроидом, разтерзанном бластером в многосерийных фантастических фильмах».

■ Убийца и жертва, писатель и его ужасное создание, две непримиримые половины одного человека

Die dunkle Hälfte des Schriftstellers Thad Beaumont

каждый из них отдавал первенство тому главному, безмянному персонажу, которого сам автор назвал

«НЕЧТО»... и другие

«Чертовски странное место этот мир, в котором мы живем, странное и не очень счастливое, — готовы вы повторить за одним из героев Кинга, — Мир, в котором стерты грани между реальным и ирреальным, где мысль способна материализоваться, а человек — не только жертва темных и могущественных сил вне его, но и самому себе неподвластен».

Как и у всякого большого художника, мир произведений Кинга обладает определенным единством. Герои его книг, будь то психологический рассказ и фантастический роман, кажутся соседями, жителями одного и того же провинциального городка, какого-нибудь Касл Рока, куда так любит поселять их Кинг. Там жужжит на лужайке газонкосилкой незатейливый паренек, которому суждено возмечтать стать сверхчеловеком; там возвращается в слезах из колледжа копящая в сердце ненависть девочка-экстрасенс Кэрри. Из дома напротив слышен стук пишущей машинки — это Джордж Старк строчит очередную кровавую сцену нового бестселлера. А где-то на окраине, может быть, шумит старая текстильная фабрика, в подполье которой копошатся слепые безногие крысы и чудовищные белые жуки.

Именно здесь, в уютном затерянном городишке, за зелеными изгородями и стеклянными дверями нарядных домиков живет самый необычный персонаж Кинга, путающий более, чем бессмысленные монстры, созданные его фантазией. Это «Нечто», дегенерирующего и распадающегося на части. Он так смачно описывает губчатую фактуру тканей, сочащуюся сукровицу и гной, отслаивающуюся кожу, что даже непрофессионала одолевает жажда воссоздать это на экране (этот эпизод мы увидим в недавно законченной картине Джорджа Ромеро «Темная половина» 1993 г.).

Словом, Стивен Кинг любит кино. И кино платит ему взаимностью. Он один из самых «экранизируемых писателей». И хотя фильмы не всегда адекватны по качеству первоисточнику, все же можно сказать, что писателю повезло: за его прозу брались не только ремесленники Голливуда, но и мастера, как Стэнли Кубрик, Брайан де Пальма, Джон Карпентер, Дэвид Кроненберг. И

кэндимэны, игрушки-убийцы и т.п.). Сама концепция возникновения Зла, его противоборства с Добром у Кинга согласуется с общепринятыми в кинополюсе трактовками. Зло в мире возникает как ответная реакция на другие злодеяния.

Однако, зная силу недосказанности в искусстве, Кинг избегает персонализации. Поэтому его «Нечто», мрачное излучение, которое так мастерски передано в книгах с помощью слова, практически никогда не было с той же степенью художественной выразительности воплощено в кино. Даже у Стэнли Кубрика в «Сиянии» тема отеля «Оверлук» осталась неяркой. «Оверлук», аристократическая гостиница, — некий «Солярис» Злодейства, — стены которой впитали жестокость происшедших здесь убийств, мерзость порока и теперь заражают бахиллой преступления новых людей. Не удалось сделать это и в экранизации. «Es». Вместо неопределенного и ужасного «Нечто» на экране появляется то пластиковый монстр, то бутафорский паук, с которым герои сражаются с помощью рогатки, что превращает зрелище просто в фарс.

Энергия Зла у Кинга не знает различий между живой и неживой материей, везде находя для себя питательную среду. Её проводником может стать и нервная девочка («Кэрри»), и осатаневшая машина («Кристина»), и даже взбесившийся сенбернар («Куджо»). Дьявольская трансформация существа или предмета чрезвычайно эффектна для кино. Что стоит преобразование красного автомобиля «Кристина» у Карпентера, альбиного первоначально в хозяина, но в ослеплении ревности пытающегося убить его: фары разгораются как налившиеся кровью глаза чудовища, издающего страшный рёв, и бампер напоминает стальной оскал.

Но при всей заманчивости внешних, «игрушечных» метаморфоз, суть составляет иннос. Психологическая основа произведений Кинга соткана из сложных взаимоотношений каждого из персонажей со Злом. Одни из них как герой «Сияния», блистательно сыгранный Джеком Николсоном, обуреваем внутренним дьяволом и как магнит притягивают Зло к себе. Другие находят опору для борьбы с ним в простейших человеческих чувствах — в материнстве, дружбе, любви. Часто истинными победителями у Кинга становятся наиболее беззащитные и уязвимые персонажи — дети, вооруженные лишь чистотой и открытостью Добру. Поле борьбы со Злом — сам человек, его противостояние собственным страхам, комплексам, делающим его заложником «Нечто» и есть настоящая пружина творчества Кинга.

■ «Мизери», реж. Роб Райнер
■ «Кладбище домашних животных», реж. Мэри Ламберт

... Среди изблюбленных героев, внимание писателя издавна привлекает один, во многом автобиографический персонаж. Назовем его автором. Он разделен художественным и нередко провидческим даром, и пришел в этот мир, чтобы творить и создавать. Но не переоценивает ли автор свои силы? Всегда ли знает он результат своих действий? Зачастую вместе с патентом на научное открытие или литературной премии он получает и «авторское свидетельство» на новое Зло. Такая судьба ждет ученого, создающего компьютерный мозг в «Газонкосильщике», и литератора в «Мизери». Этой же теме посвящен и экранизированный в 1993 г. роман «Темная половина». Речь в нем вновь о писателе. Тэд Бомон известен как серьезный мастер слова. Но

■ Машина — одно из частых воплощений Зла у Кинга

Вы уже пять раз брали в своем видеосалоне «Газонкосильщика»? Вы считаете, что «Ночная смена» — тошнотворная картина? Вы в восторге от «Мизери»? А вот, что думает об этих экранизациях сам Стивен Кинг:

«Кэрри» 1976, реж. Брайан де Пальма. «... У этого фильма есть свой стиль, и мне бы хотелось, чтобы идеи некоторых чисто режиссёрских находок принадлежали мне.»
«Сияние», 1979, реж. Стэнли Кубрик. «Слишком интеллектуально и слишком холодно... Напоминает большой красивый автомобиль без мотора.»
«Шоу с мурашками», 1981, реж. Джордж Ромеро. «За этот фильм я несу полную ответственность. Я связан с ним тысячами различных нитей.»
«Куджо», 1983, реж. Люис Тиг. «Эта лента напоминает боксера-тяжеловеса, который просто стоит на одном месте и тупо бьет в одну точку.»
«Дети кукурузы», 1983, реж. Фриц Кириш. «Вторая часть будет лучше.»
«Кристина», 1984, реж. Джон Карпентер. «Я нахожу фильм замечательным... У Карпентера очень сильная визуальная энергия, благодаря которой фильм раскручивается.»
«Кошачий глаз», 1985, реж. Люис Тиг. «Его никто не видел в Америке... Его тотчас же «смыло»...»
«Будь рядом», 1987, реж. Роб Райнер. «Я люблю этот фильм. Роб Райнер прекрасно перенес на экран дух книги.»
«Кладбище домашних животных», 1989, реж. Мэри Ламберт. «Я сам написал сценарий. Могу ли я критиковать?»
«Ночная смена», 1989, реж. Ральф С. Сэнгстон. «Ну, конечно, они просто использовали мое имя. А что я могу поделать?»
«Мизери», 1990, реж. Роб Райнер. «Эта картина выходит из разряда среднего фильма ужасов. Джеймс Коэн должен был чрезвычайно пережить.»
«Газонкосильщик», 1992, реж. Бретт Леонард. «Об этом фильме я впервые узнал, когда он уже шел в кинотеатрах.»

Е. Мосина